

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-4-26-38

АССОЦИАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАГМЕНТА РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Антонова Е. Н.*, **Зацепина Е. А.**, **Бойченко О. А.**

Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: stchl@yandex.ru*

Поступила в редакцию 12.11.2024

После доработки 02.12.2024

Принята к публикации 03.12.2024

Аннотация

Цель. Оценить интерпретационные способности современной языковой личности на основе ассоциативного моделирования в ходе изучения русского поэтического дискурса.

Процедура и методы. В основе методологии настоящего исследования лежит лингвокультурологический эксперимент, направленный на изучение языковых способностей молодого поколения. Кроме того, важнейшими методами стали дискурсивное моделирование, позволившее структурировать ассоциативные реакции респондентов на поэтический стимул – стихотворение А. С. Пушкина “К *** (Я помню чудное мгновенье...)”, а также текстуальная интерпретация как способ изучения и описания русского лирического дискурса.

Результаты. Изучено ассоциативное пространство, сформированное восприятием фрагмента русского поэтического дискурса. Посредством анализа ответов на задание вербализовать ассоциации, вызываемые эталонным поэтическим произведением о любви выдающегося классика Золотого века русской литературы А. С. Пушкина, были описаны основные структурно-семантические модели, которые отражают языковые возможности современной молодёжи в области интерпретации текста на синтаксическом и лексико-семантическом уровне, включая стилистическую прагматику. Формально ассоциативные модели представляли собой слова, словосочетания, ряды однородных членов, предложения и мини-тексты, а содержательно были связаны преимущественно с любовной или школьной темой.

Теоретическая и/или практическая значимость состоит в разностороннем описании русского поэтического дискурса с позиции языкового развития молодого поколения, а также в дополнении лингвокультурологического учения эмпирическими сведениями в области ассоциативной интерпретации и моделирования.

Ключевые слова: ассоциации, интерпретационные способности, лингвокультурологический эксперимент, поэтический дискурс, структурно-семантические модели, языковая личность

Для цитирования:

Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Бойченко О. А. Ассоциативное моделирование в интерпретации фрагмента русского поэтического дискурса // Отечественная филология. 2025. № 2. С. 26–38. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-26-38>

Original research article

ASSOCIATIVE MODELING IN THE INTERPRETATION OF THE FRAGMENT OF RUSSIAN POETIC DISCOURSE

E. Antonova, E. Zatsepina, O. Boychenko*

State University of Land Use Planning, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: stchl@yandex.ru*

Received by the editorial office 12.11.2024

Revised by the author 02.12.2024

Accepted for publication 03.12.2024

Abstract

Aim. To assess the interpretative abilities of a modern linguistic personality based on associative modeling while studying the Russian poetic discourse.

Methodology. The methodology of this study is based on a linguacultural experiment aimed at studying the linguistic abilities of the younger generation. Additionally, discursive modeling which made it possible to structure associative reactions of respondents to a poetic stimulus – the poem by A. S. Pushkin “То К***” (“I Remember a Wondrous Moment ...”), as well as textual interpretation as a way of studying and describing Russian lyrical discourse were used as the most important methods.

Results. The associative space formed by the perception of a fragment of Russian poetic discourse has been studied. By analyzing the recipients’ responses who tried to verbalize associations evoked by the classic poetic work about love written by the outstanding author of the Golden Age of the Russian literature A. S. Pushkin, the main structural and semantic models were described. They reflect the linguistic capabilities of modern youth in the field of text interpretation at syntactic and lexical-semantic levels, including stylistic pragmatics. Formally, the associative models were words, phrases, series of homogeneous members, sentences and mini-texts, and in terms of content, they were associated mainly with love or school themes.

Research implications. Comprehensive description of Russian poetic discourse from the position of the linguistic development of the younger generation, as well as supplementing the linguacultural teaching with empirical data in the field of associative interpretation and modeling are the main implications of this study.

Keywords: associations, interpretive abilities, linguacultural experiment, poetic discourse, structural-semantic models, linguistic personality

For citation:

Antonova, E. N., Zatsepina, E. A. & Boychenko, O. A. (2025). Associative Modeling in the Interpretation of the Fragment of Russian Poetic Discourse. In: *Russian Studies in Philology*, 4, pp. 26–38. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-26-38>.

Введение

Самобытность поэтического дискурса в феноменальности русской лингвокультуры отличается высокой степенью эмотивности и широким спектром образности, а поэтому имеет разные формы реализации и интерпретации [1]. Оригинальной чертой данного типа дискурса является воплощение в поэзии красоты, т. е. речь идёт

о главенстве в нём эстетической функции, имеющей богатый ассоциативный шлейф.

Помимо теоретико-прикладных работ в области лингвистики текста, изучение поэтического дискурса, как и других его типов [2], может идти по пути интроспективного анализа, работы с ассоциативным полем в рамках лингвокультурологического эксперимента. В связи с этим студентам неязыкового вуза была

предложена вопросно-ответная форма «Дискурсивные возможности современника», а одно из заданий (восьмое по счёту) было сформулировано так: «*Коротко напишите, какие ассоциации вызывает у Вас стихотворение А. С. Пушкина “К *** (Я помню чудное мгновенье...)”*». Был получен 941 ответ респондентов, однако форма остаётся открытой и продолжает предлагаться студентам для выполнения.

Фрагмент русского поэтического дискурса – известное стихотворение выдающегося классика – является одним из лучших образцов любовной лирики, изучается в школе (Т. Г. Соловей [3] и др.), подвергается филологическому анализу как на обучающем уровне (А. З. Свердлов [4] и др.), так и в рамках неугасающего научного интереса (С. Б. Калашников [5] и др.).

В результате лингвокультурологического эксперимента, наряду с содержательными, были получены ответы, отрицающие выполнение задания: *Не нравится; Я его не знаю; Никаких (Никакое; Никакие); Никаких нет; Честно, никакие; Никаких ассоциаций; Нет ассоциаций; Ассоциаций нет; Нет; не знаю, что сказать; Не вызывает никаких ассоциаций; Затрудняюсь ответить* и под., а также прочерк или точка для заполнения обязательного поля формы. Подобные реакции составили около 2% от общего количества ответов.

Вербализация ассоциаций, вызванных фрагментом русского поэтического дискурса – упоминанием стихотворения А. С. Пушкина «К *** (Я помню чудное мгновенье...)», в настоящей статье представлена в соответствии со следующими структурно-семантическими моделями:

– на синтаксическом уровне – ассоциативные модели в виде слов, словосочетаний, рядов однородных членов, а также модели на основе предложений или мини-текстов;

– на лексико-семантическом уровне – положительные и отрицательные реакции, а также ответы с выявлением частного значения и/или коннотаций, в подавляющем большинстве связанные со стилистической прагматикой и другими интерпрета-

ционными характеристиками, которые отражали особенности оформления мыслей и эмоционально-экспрессивную окрашенность.

Для воссоздания более полной языковой ситуации в ряде случаев в ответах респондентов были сохранены некоторые речевые, грамматические или стилистические погрешности.

Рассмотрим обозначенные ассоциативные модели, сформированные на базе фрагмента классического поэтического дискурса и позволяющие сделать выводы о перцептивно-интерпретационных возможностях современных носителей языка.

Ассоциативные модели в форме слов, словосочетаний, рядов однородных членов

Прежде чем приступить к описанию ассоциативного моделирования как способа интерпретации поэтического дискурса, определимся с основными понятиями.

Метод ассоциаций является распространённым в исследованиях, посвящённых различным лингвокультурологическим явлениям. Благодаря ему устанавливаются образные взаимосвязи, исследуются когнитивные процессы нахождения сходства между различными понятиями. Ассоциативные связи, возникающие в сознании индивида, к примеру, рассматривают в своих работах В. А. Попова [6], А. В. Павлова, М. В. Голощапова [7].

Моделирование представляет собой, по замечанию А. В. Василенко, разные манипуляции, позволяющие создать «реальные и идеальные модели» элементов объективной действительности [8, с. 143]. Моделирование как метод изучения нарратива, дискурса, поэтики описывается, например, в работе Е. В. Бирюковой, И. Е. Ворониной [9].

Моделям интерпретации в поэтике посвящена работа Т. Н. Дорожкиной [10]. Интерпретация как действие творческого и познавательного свойства является важным исследовательским инструментом. Применительно к художественному дискур-

су на первый план выступают обнаружение в тексте субъективных смысловых категорий, характеристика тематического диапазона, описание прагматических языковых средств. Как замечает Д. А. Погосян, интерпретация – это «результат деятельности интерпретирующего субъекта» [11, с. 47–48].

В настоящем исследовании большинство ассоциативных **моделей-слов** представлены преимущественно именами существительными, реже – прилагательными.

Статистика приведена ниже (в скобках указана в целом частотность использования данного слова в ответах респондентов).

Большинство ассоциаций выражались **существительными** (включая предложно-падежные словоформы):

– с **положительной прагматикой**: *Любовь* (185) (**о (80) любви (54)**); *С (152) любовью (26)*); *нежность (27)* (**С (152) нежностью (5)**); *Влюблённость (10)* – *Влюблённость (16)* (**Про (6) влюблённость (10)**); *восхищение (18)*; *спокойствие (17)* (**Со (26) спокойствием (1)**); *Радость (16)*; *Лёгкость (16)*; *Вдохновение (15)*; *Трепет (7)*; *Умиротворение (6)*; *теплоту (6)*; *Муза (5)*; *Свобода (3)*; *Романтика (2)*; *Чистота (2)*; *Красота (2)*; *Человечность (1)*; *Восторг (1)*; **с (152) песней (1)**; *Волишебство (1)*;

– с **отрицательной прагматикой**: *грусть (20)*; *Ностальгия (15)* (*ностальгию (2)*); *Отчаяние (5)*; *Переживание (3)*; *Тоску (3)*; *Безысходность (3)*; *Безразличие (1)*; *Скуку (1)*; *Лицемерие (1)*; *Протест (1)*; *Утрата (1)*; *депрессия (1)*;

– с **нейтральной прагматикой**: *Школа (46)* (*школу (3)*), *Со (26) школой (15)*); *Зима (31)*; *Детство (25)*; *Весна (16)* (*С (152) весной (2)*); *Прошлое (4)*; *Бабушка (4)*; *Мама (2)*; *Осень (2)*; *Ералаш (1)*.

В последней группе могут присутствовать субъективные коннотации, однако названы реалии объективной действительности в изолированном виде, поэтому оцениваем их в данном случае как нейтральные языковые средства. Упоминание юмористического киножурнала «Ералаш» в ответах свидетельствует о переосмыс-

лении первичной семантики и, как следствие, вторичной прецедентности, помимо отдельного слова, встречается в перечислительном ряду: *Школьная программа и выпуск Ералаша*; а также в мини-тексте, основанном на кратком пересказе увиденного: *Серия из «Ералаша», в которой мальчик пытался выучить это стихотворение, но не мог. Однажды он встретил девочку, которая ему понравилась, он влюбился и смог выучить стихотворение.*

Со строками ассоциировался и сам поэт, создавший стихотворение, – *С (152) Пушкиным (1)*. Отмечаем в предложно-падежной словоформе антропоним. Исследованию данных единиц, включая приведённый пример, посвящено множество научных работ [например: 12; 13]. Как отмечают О. А. Попович, Н. Ф. Крылова, чаще всего антропонимы включаются в ядерную зону ономастического пространства, несут «идейно-смысловую» нагрузку, находятся в сильной позиции в дискурсе, играют большую роль в концептуализации действительности [14, с. 36]. Респонденты в своих ответах (в том числе в других ассоциативных моделях) использовали антропонимы, ассоциированные с визуальными прецедентными феноменами (*Картина Васнецова «Алёнушка»*), номинирующие адресата поэтического текста (<школа>, *Анна Керн*).

Была приведена неинтерпретируемая ассоциация, нуждающаяся в авторском пояснении или в исправлении вероятной опечатки: *Тёрка (1)*.

Прилагательные также были положительно заряженные – *Приятные (14)*; *Хорошие (7)*; *Положительные (4)*; *Прекрасные (2)*; *Позитивные (1)*; отрицательно заряженные – *Негативные (2)*; *Ностальгические (1)*; неоднозначной оценки – *Смешанные (2)*; *Душевные (2)*; *Задумчивые (1)*.

Помимо предметного и признакового значения, ассоциативный план в единичном случае был связан с процессуальностью – **глагол** «*Помнить (1)*».

Полученные ответы подтвердили, что вербализация ассоциаций происходит по-

средством различных лексем, отражающих широкий семантический спектр как положительного, так и отрицательного наполнения.

В ответах испытуемых распространены **модели-словосочетания**, представляющие собой различные структурные типы: **согласование** (*Любовные ассоциации; Неудавшаяся встреча; Чистое озеро*), **управление** (*встреча с возлюбленным; Чувство к прекрасному; Стих о любви; Влюблённость в девушку; ассоциируется с лёгкостью*), **примыкание** (*Любить, несмотря ни на что; Учили наизусть*), **контраминированный тип** (*Встреча со старым другом; Порыв тёплого ветра; Образ юной девушки*). Присутствуют словосочетания, состоящие из трёх и более слов.

Зафиксированы ответы, основанные на метафоричности, с претензией на устойчивость, фразеологичность, статус речевых штампов (*Признание в любви, Горечь утраты*).

Немало ответов (всего 85) включали в себя само слово «ассоциации»: *Ассоциация с чем-то великим; Ассоциации с дорогим мне человеком; Ассоциация о школьных уроках литературы; первая ассоциация с этими строчками – лёгкая, воздушная любовь; Ассоциации о некоем идеале женщины, прекрасном образе и недостижимой мечте*. Вероятно, это происходило в силу стремления увеличить количество графических символов в ответе или одного из требований учителей в школе отвечать полным ответом.

Наиболее распространёнными ассоциативными **моделями** были **ряды однородных членов**. Интерпретация фрагмента русского поэтического дискурса таким способом позволяла охватывать большой семантический спектр при использовании одного из ключевых принципов современной действительности – минимизации языковых средств. О языковой экономии в условиях меняющегося мира пишет, к примеру, М. У. Сулейбанова [15]. По количеству однородных членов наиболее частотными были двух- и трёхкомпонентные, но зафиксированы ряды и с большим чис-

лом ассоциаций (*Магия, любовь; Любовь, красота; Красота и спокойствие; Любовь и чистые чувства; Бал, глаза, восхищение; Тоска, любовь, верность; изящество, нежность, спокойствие; Что-то нежное, тёплое, доброе; воодушевление, влюблённость, нежность; Белое платье, белые перья, решётка; Детство, я и бабушка, сказки; восхищение, спасение, обретение смысла, весна*). Ряды строились в основном при участии имён существительных (*зима, туман, девушка*), реже – прилагательных (*эфемерное и нежное; нежные и добрые*).

Разделение ассоциаций могло быть только пунктуационным (обычно запяты, но встречались и точки – *Воспоминания. Храбрость. Любовь*), посредством союзов (обычно сочинительный соединительный союз «и» – *Небо и поле*), без знаков (*Зима красота*). Перечислительные ряды могли представлять собой отдельные слова или словосочетания (много смешанного типа – *Запоминающаяся тёплая встреча. Мысли*), демонстрировать совершенно неожиданные образы (*Пионы, бежевый цвет, вуаль*). Некоторые ассоциативные ряды включали в себя детерминативы, т. е. определители (*Тоска по былому времени, дому и близким*), имели сложную структуру (*закат, природа, красивый вид на лес и реку – два ряда однородных членов*).

Зафиксированы конструкции с разделительными союзами «или», «либо» и соответствующей семантикой (*Одержимость определённым человеком или неодушевлённым предметом; Вечер на даче возле яблонь, либо день в Суздале, либо пленэрная практика в Переславле-Залесском, или любя тихая улочка*).

В ряду однородных членов обнаружен интертекстуальный элемент – отсылка к известному мультфильму: *Мультфильм «Рататуй» – Урок литературы – Моя бабушка*.

Ассоциативное моделирование основывалось на столкновении антонимов – *Мрак и вспышки света*. Приводились личные ассоциации, далёкие от темы любви: *Ассоциации с поздним январским вечером, запахом шоколада и бумаг в полумраке*.

Встречались конструкции описательного характера, в которые был вовлечён автор ассоциативного моделирования (включение личного хронотопа наряду с указанием адресата поэтического текста: *Школьная парта, восьмой класс, любовь Пушкина к Анне Керн*).

Ассоциативные модели в виде предложений и мини-текстов

Особый интерес при обработке результатов, полученных в ходе лингвокультурологического эксперимента, представляли собой единицы коммуникативного типа, состоящие из одного или нескольких предложений.

Отдельные фразы, приводимые в качестве ассоциаций к стихотворению А. С. Пушкина «К*** (Я помню чудное мгновенье...», были разнообразны по форме и содержанию. Обозначим данный тип как **модели-предложения** и разобьём их на основные группы.

Структурная (формальная) характеристика:

1. Простые нераспространённые и распространённые предложения (*всё было хорошо; Я его не знаю; оно как будто окрыляет*).

2. Разноструктурные сложные предложения (*Это моё любимое стихотворение Пушкина, оно написано с любовью; Это стихотворение отсылает меня в детство, так как услышал я его ещё в садике и оно ещё долго сидело у меня в голове*).

3. Модели на основе неполных синтаксических конструкций (*как в школе сдавал его*).

4. С бессоюзием, работающим в пользу пояснительных отношений (*Картинка всплывает: солнце на снегу*).

5. На основе риторического восклицания (*Кое-что личное!*).

6. С включением модального слова (*Честно, лишь ассоциация о школе*).

Некоторые образцы работы над интерпретацией фрагмента поэтического текста в наибольшей степени отражали коммуникативное событие как оригинальный спо-

соб реализации языковых средств в дискурсе [16].

Семантическая (содержательная) характеристика:

1. Визуализация образов (*мне вспомнилась красочная иллюстрация к этому стихотворению из учебника литературы; Портрет Пушкина перед глазами возникает*).

2. С подчёркнутым субъективизмом в трактовке (*По моим анализам – это самое трогательное стихотворение; Вызывает восхищение*).

3. С трансформационной характеристикой в суждениях (*Любовь мужчины к женщине, чувства, которые угасают, потом возрождаются*).

4. С комментарием рекомендательного характера (*Глубокое произведение, над которым нужно посидеть и подумать, чтобы понять замысел автора и его чувства в этом стихотворении*).

5. Отражение сопричастности (*Читая его, чувствуешь ту любовь, которую испытывал автор к женщине, которой посвящено данное стихотворение*).

6. На основе противопоставления (например, *земного и небесного – Вызывает ассоциации с идеальным, небесным образом любви, который чужд всему земному*).

7. С включением важной для бывшего выпускника школы аббревиатуры как попутной информации (*Ассоциации с погружением в то, что читаешь, с какой-то маленькой радостью, которая сидит в душе, и, безусловно, с подготовкой к ЕГЭ*).

Наиболее интересными представляются ассоциативные **модели в виде мини-текстов**, поскольку именно в них с наибольшей полнотой раскрывается языковая личность, дающая ответ на поставленный вопрос.

Выделим общие структурно-семантические типы.

1. Лаконичные и грамотно построенные рассуждения на основе собственных наблюдений:

<Пушкин очень умело передает все то, что испытывает влюбленный человек: его сомнения, надежды, желания, страдания...>

Мы видим, как он переживает разлуку и невозможность встречи с любимой.>

<Безысходность, безответная любовь и отчаяние. Желание увидеть свою любовь, которая является для автора всем, в том числе и источником вдохновения.>

<Тоска и некое волнение. Смутный силуэт девушки в шляпе, образ загадочной незнакомки, который то приближается и становится четче, то отдаляется до почти неразличимого пятна.>

<Автор описал чистые и честные чувства к давней возлюбленной. При прочтении стихотворения погружаешься в некую дымку грусти (так как читается и понимается оно легко, но при этом вызывает много эмоций).>

2. Общая характеристика: Человек влюблён в девушку, в её образ. Он ей восхищён, его чувства и любовь к ней дают ему смысл жизни. Также стихотворение позволяет прочувствовать: одиночество, скитания.

3. Воспроизведение фрагмента стихотворения, на основе которого было сформулировано задание:

<Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.>

Включая ремарку в скобках ниже:

<Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты
(Воспоминание и тоска).>

4. Развёрнутая характеристика в традициях филологического анализа текста:

<Мне данное произведение очень понравилось. Читая его, чувствуешь ту любовь, которую испытывал автор к женщине, которой посвящено данное стихотворение. Автор описывает те страдания, которые он испытывает, вспоминая каждую секунду, проведённую с этой женщиной. Ему не верится, что это было на самом деле, ему кажется, что это было просто видением, плодом его фантазии. Автор испытывал глубокие чувства к женщине, которой посвящено данное произведение.>

<В солнечный день в деревне у бабушки, солнце освещает старый дом. Он будто ис-

крится, как снег зимним днем. Все деревья и растения благоухают. Повествователь сидит в доме и смотрит на открытую дверь в сад. Тогда в нее входит невероятная девушка. Ее кожа сияет, и весь дом проникается ее светлой и чистой энергией. Автор начинает дышать полной грудью.>

<«Я помню чудное мгновенье» – это стихотворение, которое вызывает у меня ассоциации с романтической любовью и незабываемыми эмоциями. Оно наполнено нежностью, мечтательностью и глубоким чувством, что напоминает о первой встрече или особенном моменте в жизни. Также в нем можно увидеть отражение временной природы счастья и тему ностальгии за прошлым. В целом, стихотворение передает эмоциональное волнение и воспоминания об одном из самых драгоценных моментов жизни.>

5. Синтаксические структуры с элементами параллелизма:

<Грусть о том, что не вернёшь.

То, что больше не увидит.

То, что больше не услышать.>

6. Формулировки гносеологического характера, комментарии на основе познавательных процессов: Сейчас вызволил напряжение мозга и памяти. Начал вспоминать школьную литературу.

7. Указание на личностные пространственно-временные координаты: Раннее утро в середине декабря. Под одеяло задувает холодный ветер. В глаза бьёт тусклое зимнее солнце.

8. Описание конкретной ситуации из жизни, а также упоминание личного опыта использования данных строк: Фотография зимнего леса со слайда, по которому заучивала его наизусть. / Помню первое четверостишие, редко использую первую строку, чтоб описать ситуацию.

9. Высокая оценка: это шедевр пушкинской любовной лирики. Это стихотворение о вечной загадке Женщины, о красоте, о тайнах человеческого сердца. Но это еще и размышление о суетном и вечном, дума о прихотливости судьбы, о капризах счастья.

10. Эмотивность и акцентирование внимания на самом напряжённом элементе:

Стихотворение мне нравится. Оно рассказывает о настоящей любви, о том, как раньше трепетно мужчины относились к женщинам. Особенно мне нравится сравнение «как мимолетное виденье, как гений чистой красоты».

11. Отрицающий субъективизм: Стих о том, как человек ждёт и проживает эмоции, связанные с кем-то, вновь и вновь. / Сам стих очень красивый, однако не близок мне.

12. Категоричность суждений: Автор подобрал слишком «горячие» строки, слишком много внимания одному человеку, как будто никого больше не существует. Складывается впечатление, что автор болен тем человеком, которого описал в стихотворении. Ощущение нездоровой зависимости от человека.

13. Ассоциативная дуальность: Ели честно, школьные уроки литературы. / А если про смысл строк, то, наверное, чувство, которые испытывают люди благодаря первой любви.

14. В стиле описания художественного полотна: Ассоциации к началу – светлая комната, девушка в белом, позади окно, яркий свет. Но девушка не в контражуре, а сливается со светом. Платье трепещет от ветерка, девушка как будто застыла в движении.

15. В форме критики признанного классика с попутным приведением личной ассоциации в конце рассуждений: По-моему, Пушкин, как и некоторые другие люди, просто выливает свои чувства в строки, потому что ему проще написать стих на какую-либо тему, чем высказать другим людям. А так ассоциации с влюблённостью.

16. С популярной припиской (имеются в виду «слова-сорняки» – выделено) и знаками пунктуации, заменяющими эмодзи (точка с запятой и скобка, обозначающие улыбку с подмигиванием): Как раз первое стихотворение, которое пришло в голову. Когда вспоминаю эти строки, то всплывает изображение темной ночи, которую немного освещает луна. И в этом сумраке возникает девушка необыкновенной красоты в белом одеянии. **Как-то так;**).

17. С включением поверхностных сведений из биографии автора стихотворения: Мне представляется писатель, отправленный в ссылку, который отчаялся в собственной жизни, однако он встречает свою любовь, которая возвращает ему смысл бытия.

Как показала общая статистика, наиболее частотными были ассоциации, логично связанные с любовью в целом или со своими воспоминаниями о первой любви:

<Стихотворение вызывает у меня яркие и волнующие ассоциации. Текст наполнен нежностью и романтичностью, многим из нас знакомыми эмоциями первой любви.>

<Стихотворение Пушкина вызывает ассоциации с ностальгией, нежной любовью и потерей. Оно наполнено воспоминаниями о счастливых моментах, когда чувства были яркими и чистыми. Чувство восхищения и радости контрастирует с тенью утраты, создавая глубокую эмоциональную атмосферу. В целом стихотворение отражает силу воспоминаний и их влияние на душевное состояние.>

<Стихотворение вызывает ассоциации с яркой, но мимолетной любовью, с внезапным озарением, с чувством счастья и грусти одновременно. В нем чувствуется ностальгия по ушедшей любви и светлая грусть о невозвратном.>

<Это стихотворение вызывает у меня ассоциации с чистой любовью, которая ранит человека. Лирический герой видит в своей возлюбленной вдохновение, его сердце полностью принадлежит ей, и даже после разлуки, во время которой он начал забывать ее, когда она снова появилась в его жизни, он понял, что его чувства не угасли.>

Мини-тексты как ассоциативные модели являются самостоятельным оригинальным фрагментом художественного дискурса преимущественно в жанре мини-эссе, обладающего тремя основными характеристиками-составляющими: импровизационной, интерпретационной, метатекстуальной.

Лексико-семантическое моделирование со стилистической прагматикой

Частично лексико-семантическая характеристика была представлена выше при рассмотрении основных структурных типов ассоциаций. Однако стоит сказать об этом отдельно.

На общем уровне упоминались положительные ассоциации (*Позитивные*) – со скобкой в значении улыбки, отрицательные (дважды ответ – *Негативные*; перцептивные – *Ненависть к литературе*). Исходя из интроспективного анализа собранного материала, предлагаем следующую рубрику, поскольку речь идёт о текстуальном делении на смысловые части (согласно лексикографическим данным, **рубрика** представляет собой прежде всего ‘заголовок раздела, главы, абзаца’¹, а в основе **классификации** – ‘разделение совокупности предметов или явлений на группы или классы’ в соответствии с уже заданными и обобщёнными критериями²).

1. В большинстве ответов, как было сказано выше, прослеживается тема любви:

<Оно наполнено чувством прошедшей любви и светлой тоски, а также воспоминаниями о мгновениях счастья, которые оставили глубокий след в душе.>

<Ассоциация с неразделенной любовью, с тем, какой мир «серый» без любви, и с тем, что забытые чувства могут вновь вернуться, при виде человека, которого ты когда-то раньше любил.>

<Стихотворение вызывает у меня ассоциацию с девушкой, так как автор много внимания уделил её описанию; ассоциации с темными улицами, с человеком, который умеет хранить любовь к одной девушке.>

2. Другой частотной ассоциацией является школа: ассоциации со школой; как в школе сдавал его; Уроки литературы в начальных классах загородной школы.

3. Сарказм в суждениях: 10 класс, зима, старческий маразм.

¹ Рубрика // Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 588.

² Классификация // Немов Р. С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. С. 170.

4. Агрессия при ответе (с ошибкой в инициалах): *Я негативно отношусь к творчеству А. А. Пушкина, соответственно, и это стихотворение не исключение.*

5. Ответы фривольного содержания с элементами сленга: *Он явно пытался им кого-то склеить.*

6. Реакции, связанные с визуальными образами: *мне вспомнилась красочная иллюстрация к этому стихотворению из учебника литературы.*

7. Эксплицитно выраженная модальность (например, объективности и субъективности в определении модальности посвящена работа Д. Е. Барашевой, А. Н. Петровой [17], лексические средства в идиостиле, способствующие выражению модального значения, рассматриваются Е. П. Волковой [18], в модально-экспрессивных ресурсах коммуникативной языковой структуры разбираются И. А. Нагорный, А. И. Долженкова [19] и т. д.) в структуре: *Честно, лишь ассоциация о школе.*

8. Схематичная (фабульная) конкретизация: *Школьная партка, восьмой класс, любовь Пушкина к Анне Керн.*

9. Ответы процессуально-бытового наполнения: *Заучивание в 4 классе; 3 класс. Мы его тогда просто учили; Лето 3 года назад, 1 июня.*

10. Вербальные ситуационные зарисовки:

<Урок литературы. Учительница заставила всех мальчиков нашего класса по очереди с чувством читать это стихотворение. Когда я вижу строки «Я помню чудное мгновенье», я вспоминаю этот случай.>

<Окно, выходящее на заснеженный двор, из которого видно восходящее солнце.>

<Впервые я услышала это стихотворение в детстве от на тот момент лучшей подружки, поэтому это произведение напоминает мне о хороших временах.>

<С музыкальной школой (там его изучал). И «Евгением Онегиным» – очень хорошее произведение.>

11. Репрезентация прецедентных феноменов:

– отсылка к известному мультфильму – *Со смешариками, стих Бараша; серию из*

Смешариков, где Ньюша худела; Вкус земляничного варенья. (Смешарики);

– упоминание киножурнала «Ералаш», известной картины (об этом уже было сказано);

– вербализация других массмедийных образов – *Реклама чая «Майский чай».*

12. Активизация эмотивно-оценочного компонента – *Лучшее стихотворение; Первое погружение в стихи.*

13. С включением фантастического бессознательного – *Вижу Женщину, стоящую на океане при лунном свете, вокруг которой летают голубые светлячки.*

14. Ответы отвлечённого семантического характера (специфическая интерпретация) – *Приказы о зачислении.*

Согласно разработанной С. М. Колесниковой теории градуальности, в русле которой изучаются языковые средства, изображающие «различную степень, меру проявления признака, действия» [20, с. 13], собранный языковой материал отличается многообразием: были зафиксированы как отражающие самые добрые чувства реплики, так и уничижительно-отрицающие.

Частеречная принадлежность используемых в ответах слов также разнообразна, поэтому наблюдается реализация различных лексико-грамматических функций (об этом работы И. М. Кобозевой [21], А. А. Меньшиковой [22] и др.).

Заключение

Среди ассоциаций, вызванных стихотворением А. С. Пушкина «К*** (Я помню чудное мгновенье...)» у студентов неязыкового вуза, были зафиксированы абстрактные понятия, предметы и объекты действительности, события, люди. Так, шесть ответов связаны с образом бабушки, три – с образом мамы, т. е. репрезентируется связь поколений, поскольку Золотой век русской поэзии в той или иной мере ассоциируется со старшими родственниками. В иных случаях прослеживается субъективизм суждений: *Стих, который я учила в младшей школе, потому что моей маме было скучно.* В трёх ответах фигурировал образ учителя (*С моей учитель-*

ницей), даже жены (*Мою жену*) – скобка символизирует улыбку как модный приём в сленге современного онлайн-дискурса).

Ассоциации оформлялись в виде сравнения (*лёгкость, как будто летишь; Как нахлынувшие прохладные волны в невыносимую и давящую жару*), использовался причастный оборот в структуре (*Человек, увлеченный своими чувствами*).

В ходе обработки результатов было выявлено, что помимо отвлечённых ассоциаций, интерпретационных пассажей, дискурсивных формулировок и т. д., в ряде случаев были приведены бессознательные контаминации, связанные с другими известными стихотворениями А. С. Пушкина: *Зимнее утро* – одноимённая с названием поэтического произведения ассоциация; *Кот, русалка, дерево* – перифрастическая ассоциация, возникшая на основе перечисления, как переосмысление отрывка из поэмы «Руслан и Людмила» («У лукоморья дуб зелёный...»); *Зима, старый домик, няня сидит у окна и грустит*, или *Человек с любовью пишет стихотворение, своей няне, чтобы порадовать ее*, или *Любовь к близкому тебе человеку (Как это было у А. С. Пушкина к его любимой няне, которая его воспитала)* – стихи, посвящённые поэтом няне Арине Родионовне; а также иных авторов: *Вечер, свеча* (угадываются образы-символы стихотворения Б. Л. Пастернака «Зимняя ночь»).

Лингвокультурологические эксперименты, благодаря которым собирается фактологический материал, позволяют сделать выводы о синхронических языковых процессах, описать когнитивно-креативные способности носителей языка и наметить стратегии просветительской работы с ними.

Выводы данной статьи, сделанные на основе фрагментарной обработки результатов вопросно-ответной формы «Дискурсивные возможности современника», таковы: большинство студентов имеет необходимые познавательные навыки, способствующие творческой и интерпретационной работе с поэтическим текстом, обладает умением понимать эсте-

тику художественного дискурса, формулировать собственные суждения метатекстуального характера и составлять мини-эссе на заданную тему, демонстрирует личное тяготение к стихосложению, а также (в некоторых случаях) к использованию юмористических коннотаций.

В перспективе можно наметить следующие стратегии работы, связанные с повышением общего уровня языкового развития молодого поколения: в рамках дисциплин по культуре речи чаще давать творческие задания, направленные на обработку речемыслительных навыков,

посредством специально подобранных упражнений тренировать когнитивные способности и усиливать креативный потенциал современных языковых личностей, уделять больше внимания грамотности и формированию собственного авторского стиля.

Таким образом, выводы отражают общую лингвокультурную ситуацию, а стратегии нацелены на проработывание основных языковых функций (коммуникативной, познавательной, экспрессивной, эстетической, метаязыковой), реализуемых носителями языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. Н., Бойченко О. А., Зацепина Е. А. Поэтика современных афористических паттернов // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора А. Н. Тихонова, Елец, 2–4 ноября 2021 г. Часть 1. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2021. С. 201–203.
2. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А. Языковой дискурс на занятиях русского языка как иностранного в неязыковом вузе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 211–219. DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.028
3. Соловей Т. Г. Душе настало пробужденье... // Литература в школе. 2007. № 7. С. 59–64.
4. Свердлов А. З. Изучение произведений А. С. Пушкина в историко-культурном контексте // Сурдопедагог: историко-дидактические аспекты и перспективы профессиональной подготовки: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 марта 2020 г. / сост. Н. Е. Граш, Е. Ю. Мамедова. СПб.: Астерион, 2020. С. 215–219.
5. Калашников С. Б. Стихотворение А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...»: опыт целостного анализа // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Международной научной конференции, Волгоград, 24–27 апреля 2005 г. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2005. С. 665–671.
6. Попова В. А. Эксперимент в изучении ассоциаций индивида // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3–1. С. 161–163.
7. Pavlova A. V., Goloschapova M. V. Associations as reflections of an individual's consciousness // Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 7(35). DOI: 10.18454/RULB.2022.35.4.
8. Василенко А. В. Моделирование как средство развития пространственного мышления // Преподаватель XXI век. 2012. № 3–1. С. 141–144.
9. Бирюкова Е. В., Воронина И. Е. Тематическое моделирование как метод моделирования нарратива // Информатика: проблемы, методы, технологии: материалы XXIV Международной научно-практической конференции им. Э. К. Алгазина, Воронеж, 14–15 февраля 2024 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2024. С. 1172–1176.
10. Дорожкина Т. Н. К построению модели интерпретации поэтического текста // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции, Самара, 12–14 мая 2011 года / науч. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Универс групп, 2011. С. 32–36.
11. Погосян Д. А. Интерпретация художественного текста в лингводидактике // Евразийский союз учёных. 2020. № 5–8 (74). С. 47–49.
12. Отин Е. С. Ономастические мелочи // Логос ономастики. 2013. № 5. С. 84–112.
13. Фролова О. Е. Антропоним как прецедентное имя: сочетаемость и семантика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский язык нефилологам, теория и практика. 2003. № 1. С. 99–105.
14. Попович О. А., Крылова Н. Ф. Ономастическое пространство поэтических текстов Булата

- Окуджавы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 34–44. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-34-44
15. Сулейбанова М. У. Языковая экономия как один из факторов развития языка // Знание. 2016. № 4–3 (33). С. 93–98.
 16. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудинова Ю. И. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19
 17. Барашева Д. Е., Петрова А. Н. Категория модальности в свете современного языкознания: объективная и субъективная модальность // Учёные записки Ульяновского государственного университета: актуальные проблемы теории языка и лингводидактики: сборник статей / под ред. А. И. Фефилова. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2018. С. 182–187.
 18. Волкова Е. П. Лексические средства выражения модального значения необдуманности действия в произведениях И. С. Тургенева // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 19–24. DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-19-24.
 19. Нагорный И. А., Долженкова А. И. Модально-экспрессивный ресурс предложения: смысл «колебание» и языковые средства его актуализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 39–47. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-39-47.
 20. Колесникова С. М. Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. М.: ФЛИНТА, 2016. 231 с.
 21. Кобозева И. М. Лексика в грамматике: функции, категоризация, ограничения // Русский язык за рубежом. 2016. № 3 (256). С. 51–55.
 22. Меньшикова А. А. Когнитивные основания онтологии лексико-грамматических категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 235–238. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.51.

REFERENCES

1. Antonova, E. N., Boychenko, O. A. & Zatsepina, E. A. (2021). Poetics of Modern Aphoristic Patterns. In: *Actual Issues of Modern Linguistics: Tikhonov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Professor A. N. Tikhonov, Yelets, November 2–4, 2021. Part 1*. Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin Publ., pp. 201–203 (in Russ.).
2. Antonova, E. N. & Zatsepina, E. A. (2019). Language Discourse in Russian as a Foreign Language Classes in a Non-Linguistic University. In: *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev*, 3 (103), 211–219. DOI: 10.26293/chggu.2019.103.3.028 (in Russ.).
3. Solovey, T. G. (2007). The Soul has Awakened... In: *Literature at School*, 7, 59–64 (in Russ.).
4. Sverdlov, A. Z. (2020). Study of A. S. Pushkin's Works in the Historical and Cultural Context. In: *The Teacher of the Deaf People: Historical and Didactic Aspects and Prospects of Professional Training: A Collection of Scientific Articles based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 18, 2020*. St. Petersburg: Asterion Publ., pp. 215–219 (in Russ.).
5. Kalashnikov, S. B. (2005). The Poem by A. S. Pushkin "I Remember a Wondrous Moment ...": The Attempt at a Holistic Analysis. In: *Russian Literature in the Context of Modern Integration Processes: Materials of the International Scientific Conference, Volgograd, April 24–27, 2005*. Volgograd: Volgograd State University Publ., pp. 665–671 (in Russ.).
6. Popova, V. A. (2009). Experiment in the Studying Individual Associations. In: *Actual Problems of the Humanitarian and Natural Sciences*, 3–1, 161–163 (in Russ.).
7. Pavlova, A. V. & Goloschapova, M. V. (2022). Associations as Reflections of an Individual's Consciousness. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 7 (35). DOI: 10.18454/RULB.2022.35.4 (in Russ.).
8. Vasilenko, A. V. (2012). Modeling as a Means of Developing Spatial Thinking. In: *21st Century Teacher*, 3–1, 141–144 (in Russ.).
9. Biryukova, E. V. & Voronina, I. E. (2024). Thematic Modeling as a Method of Narrative Modeling. In: *Computer Science: Problems, Methods, Technologies: Materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference Named after E. K. Algazinov, Voronezh, February 14–15, 2024*. Voronezh: Voronezh State University Publ., pp. 1172–1176 (in Russ.).
10. Dorozhkina, T. N. (2011). On the Construction of Models of Poetic Text Interpretation. In: *Language – Text – Discourse: Problems of Utterances Interpretation in Different Communicative Spheres: Materials of the International Scientific Conference, Samara, May 12–14, 2011*. Samara: Univers group Publ., pp. 32–36 (in Russ.).

11. Pogosyan, D. A. (2020). Interpretation of a Literary Text in Linguodidactics. In: *Eurasian Union of Scientists*, 5–8 (74), pp. 47–49 (in Russ.).
12. Otin, E. S. (2013). Onomastic Trifles. In: *Logos of onomastics*, 5, 84–112 (in Russ.).
13. Frolova, O. E. (2003). Anthroponym as Precedent Name: Compatibility and Semantics. In: *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian Language Studies*, 1, 99–105 (in Russ.).
14. Popovich, O. A. & Krylova, N. F. (2021). Onomastic Space of Bulat Okudzhava's Poetic Texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 4, 34–44. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-34-44 (in Russ.).
15. Suleibanova, M. U. (2016). Language Economy as One of the Factors in Language Development. In: *Knowledge*, 4–3 (33), 93–98 (in Russ.).
16. Antonova, E. N., Zatsepina, E. A. & Rudinova, Yu. I. (2022). Communicative Event in the Image of Paroemias in the Russian Media Discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 3, 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19 (in Russ.).
17. Barasheva, D. E. & Petrova, A. N. (2018). The Category of Modality in the Light of Modern Linguistics: Objective and Subjective Modality. In: *Scientific notes of Ulyanovsk State University: Current problems of Language Theory and Linguodidactics: Collection of Articles*. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University Publ., pp. 182–187 (in Russ.).
18. Volkova, E. P. (2023). Lexical Means of Expressing the Modal Meaning of Rashness of Action in I. S. Turgenev's Works. In: *Russian Studies in Philology*, 5, 19–24. DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-19-24 (in Russ.).
19. Nagorny, I. A. & Dolzhenkova, A. I. (2022). Modal-Expressive Resource of a Sentence: The Meaning of "Hesitation" and Linguistic Means of Its Actualization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2, 39–47. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-39-47 (in Russ.).
20. Kolesnikova, S. M. (2016). *Graduality: Connections and Relationships in the System of the Russian Language*. Moscow, FLINTA Publ. (in Russ.).
21. Kobozeva, I. M. (2016). Vocabulary in Grammar: Functions, Categorization, Limitations. In: *Russian Language Abroad*, 3 (256), 51–55 (in Russ.).
22. Menshikova, A. A. (2019). Cognitive Foundations of the Ontology of Lexical and Grammatical Categories. In: *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 12 (2), 235–238. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.51 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Елена Николаевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры языковой подготовки Государственного университета по землеустройству;
e-mail: stchl@yandex.ru

Зацепина Елена Александровна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языковой подготовки Государственного университета по землеустройству;
e-mail: myshila@mail.ru

Бойченко Ольга Андреевна (г. Москва) – старший преподаватель кафедры языковой подготовки Государственного университета по землеустройству;
e-mail: olgaandreevna@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Antonova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Language Training, State University of Land Use Planning;
e-mail: stchl@yandex.ru

Elena A. Zatsepina (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Language Training, State University of Land Use Planning;
e-mail: myshila@mail.ru

Olga A. Boychenko (Moscow) – Senior Lecturer, Department of Language Training, State University of Land Use Planning;
e-mail: olgaandreevna@list.ru